

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

Ю.А.ЗУЛЯР

**ГЕНЕЗИС РУССКОГО САМОДЕРЖАВИЯ
И ДИСКУССИЯ О ЕГО ОСОБЕННОСТЯХ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Иркутск · 2006

ГЕНЕЗИС РУССКОГО САМОДЕРЖАВИЯ И ДИСКУССИЯ О ЕГО ОСОБЕННОСТЯХ

Невозможно найти современной работы по отечественной истории, рассматривающей судьбу России в широком контексте, где бы не затрагивалась проблема зарождения или генезиса русского самодержавия. И это закономерно, ибо понимание механизмов становления государственной власти в стране – является ключом познания всех процессов жизни государства. Именно поэтому, генезис русского самодержавия является одной из самых дискуссионных тем отечественной историографии.

Учитывая постоянное и напряженное внимание к этой проблеме ведущих российских историков XIX-XXI вв., настоящая работа является кратким обзором, фиксирующим лишь наиболее значимые темы этой дискуссии. Автор не ставит перед собой задачи дать исторический очерк двухвековой эволюции взглядов исследователей, а ограничивается показом основных проблем, обусловивших постоянное внимание историков и интерес у широкого круга читателей.

§1. СООТНОШЕНИЕ ТЕРМИНОВ «САМОДЕРЖАВИЕ» И АБСОЛЮТИЗМ»

Прежде чем начать рассмотрение дискуссионных проблем необходимо определиться с понятийным аппаратом. Историческая наука, как и любая другая, накапливает определенное количество понятий и категорий, содержание которых должно быть жестко определено. Исследователь, оперирующий каким-либо ключевым понятием, должен вкладывать в него общепринятое содержание. По логике вещей, если в науке не определено содержание некоего понятия, то от него надлежит отказаться. Терминологические проблемы группируются вокруг понятий, которые используются при характеристике государственной формы и организации государственной власти.

Важнейшей терминологической проблемой в свете рассматриваемого вопроса, является соотношение понятий «самодержавие» и абсолютизм». До сего дня нет удовлетворяющей всех, логически непротиворечивой дефиниции термина "абсолютизм". В научно-исследовательской практике широко используются понятия "самодержавие", "неограниченная монархия", "абсолютизм", "абсолютная монархия". Не так уж редки термины совершенно оригинальные, типа "самодержавный абсолютизм" или "военно-феодалы абсолютистские режимы". Возникает естественный вопрос, имеют ли все эти термины одно и то же содержание? На этот вопрос исследователи отвечали по-разному. Рассмотрим основные дефиниции, использующиеся в литературе.

1.1. Формулировка абсолютизма

Термин «самодержавие» Большой энциклопедический словарь определяет очень кратко: «Монархическая форма правления в России». А «абсолютизм»- «Форма феодального государства, при которой монарху принадлежит неограниченная верховная власть».¹ Если последнее определение развернуть, то абсо-

¹ Большой энциклопедический словарь. – М., 1998. – С.8,1054.

лютизм - это абсолютная монархия, последняя форма феодального государства, возникающая в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. С формально-юридической точки зрения абсолютизм характеризуется тем, что глава государства — монарх рассматривается как главный источник законодательной и исполнительной власти; он устанавливает налоги и распоряжается государственными финансами. При абсолютизме достигается наибольшая (в условиях феодализма) степень государственной централизации, создаётся разветвлённый бюрократический аппарат (судебный, налоговый и т.д.), постоянная армия и полиция; деятельность типичных для сословной монархии органов сословного представительства или прекращается, или теряет прежнее значение. Социальную опору абсолютизма составляет дворянство. В то же время государство приобретает при абсолютизме известную независимость от господствующего дворянского класса, используя противоречия между ним и нарождавшейся буржуазией, ещё не претендующей на захват власти, но экономически достаточно сильной, чтобы противопоставлять свои интересы интересам феодалов.

1.2. Абсолютизм в России

Абсолютизм в России, по сравнению с абсолютизмом Западной Европы, как пишет С.М. Троицкий, обладал рядом особенностей. К их числу относится слабость российской буржуазии, порожденная многочисленными причинами, которые ставили её с момента возникновения в большую зависимость от государства. Особенности русского абсолютизма определялись и тем, что в России, в отличие от Западной Европы, на протяжении всего XVIII и 1-й половины XIX вв. сохранялись крепостнический строй и политическое господство дворянства, могущество которого составляли крепостнические латифундии в Европейской России. Эти и ряд других факторов привели к тому, что в России эволюция абсолютизма в сторону буржуазной монархии происходила весьма медленно. Ко времени Февральской революции 1917 г. этот процесс ещё не был завершён.

Вопрос об абсолютизме в России далеко ещё не изучен. До сих пор по ряду важнейших проблем (социально-экономические предпосылки, время перехода к абсолютизму, его классическая природа и др.) продолжают споры среди учёных. В частности, по вопросу о причинах перехода к абсолютизму в России. Ряд историков считает, что этот переход был связан с обострением классовой борьбы широких народных масс против класса феодалов. По мнению других — он продукт борьбы внутри господствующего класса, между феодальной аристократией (боярством) и дворянством. Нет единства мнений и по вопросу социальной природы русского абсолютизма. Наряду с бытующей среди учёных точкой зрения, что абсолютизм в России отражал интересы не только дворянства, но и нарождающейся буржуазии, часть историков считает характер происхождения и сущность русского абсолютизма чисто феодальными. По-разному решается и ряд других вопросов, связанных с проблемой русского абсолютизма. Рассмотрим основные этапы и коллизии этой дискуссии.

1.3.Оценки самой власти

В русских письменных источниках, прежде всего в законодательстве, по мнению Ю.А. Сорокина, термин "абсолютизм" фактически не отложился. Русские монархи и в XVIII в. продолжали титуловать себя самодержцами. В толковании к артикулу 20 Воинского устава 1716 г. было сказано: "Его величество есть самовластный монарх, который никому на свете в своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет свои государства и земли, яко христианский государь, по своей воле и благолепию управлять».¹

В Духовном регламенте, подготовленном Ф. Прокоповичем и получившем силу закона 25 января 1721 г., подчеркивалось: "Монархов власть есть власть самодержавная, которой повиноваться сам Бог за совесть повелевает".²

В программных документах русских самодержцев, составленных во второй половине XVIII в. ("Наказ" Екатерины II, "Наказ" Павла Петровича), речь вновь идет о самодержавной власти русских государей, и не упоминается термин "абсолютизм". Аналогичная ситуация имела место и в XIX веке.

Сам термин "самодержавный" в данном контексте понимается, как "неограниченный". На это обратили внимание многие русские историки права. Ни российские государи, ни российские законы не оперировали, по сути дела, термином "абсолютизм" или "абсолютная монархия". И русские историки XVIII - первой половины XIX вв. старались воздерживаться от употребления этих терминов применительно к российской истории.

1.4.Либеральный дореволюционный подход

Вместе с тем, не стоит думать, что этот термин был им не знаком. Понятие абсолютной власти было разработано еще в трудах юристов Древнеримской империи. Между тем, такие известные отечественные историки как В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, В.О. Ключевский более склонны употреблять термин "самодержавная монархия", наделяя его признаками абсолютизма.

Русские историки и правоведы, стоявшие в основном на либеральных позициях, в конце XIX - начале XX вв. выделили следующие этапы в эволюции европейского государства, последовательно сменявшие друг друга:

- феодальное государство;
- военно-национальное государство;
- промышленно-правовое государство.

Под военно-национальным государством и понималась абсолютная монархия. Нетрудно заметить, что при таком подходе абсолютизм занимал промежуточное положение между феодальным и буржуазным государством, не являясь ни тем, ни другим. Упомянутые авторы разводили понятия "самодержавие" и "абсолютизм", полагая, во-первых, что самодержавие утвердилось в России много раньше абсолютизма, а во-вторых, принципиальное отличие между ними

¹ Воинские артикулы Петра I. - М., 1950. - С.50.

² Цит. по Сорокин Ю.А. О понятии «абсолютизм» // Исторический ежегодник. – Омск, 1996. – С.6.

они находили в европейских теориях, объясняющих власть монарха не Божественным промыслом, а теорией общего блага и теорией естественного права.

Таким образом, эта группа исследователей (М.А. Рейснер, П.Г. Виноградов, П.Н. Милюков, М.М. Ковалевский и др.) под абсолютизмом понимали определенный исторически-конкретный этап в эволюции европейского государства, заканчивавшийся либо революционным свержением абсолютного монарха, либо "разумными реформами". И тот, и другой пути приводили к установлению промышленно-правового, т.е. буржуазного государства; а поскольку в каждой европейской стране это произошло в разное время, то и выделить период существования абсолютизма в Европе в целом, по их мнению, весьма сложно. Но факт существования абсолютной монархии в ее европейской форме в России они признавали и начинали ее с Петра I.

По мнению Ю.А. Сорокина, в русской историографии под абсолютной монархией ученые, либеральных взглядов, понимали промежуточное звено между старым феодализмом и правовым конституционным государством.

1.5. Юридические дефиниции монархистов

Первая русская революция перенесла вопрос о сущности и исторической судьбе русской монархии из области научной теории в область практики. Подготовка "Основных законов Российской империи" потребовала определения сути государственного строя в России, и он был обозначен как "самодержавие". Многие видные русские историки и юристы были привлечены для определения этого понятия; вследствие чего появился цикл работ по этой проблеме.

Как пишет Ю.А. Сорокин, в этих работах ученые, по сути дела, отказались дать формально-логическое, правовое или даже конкретно-историческое определение самодержавия. По общему мнению, надо было оставить в стороне мысль о том, что власти русских императоров, возможно, было дать чисто юридическую конструкцию. Надлежало постигнуть отчетливо и раздельно, как указывал Н.И. Черняев, религиозные основы, мистику, идеалы, всемирно-историческое знание, культурное призвание, политическую необходимость, историческую правду, нравственные основы, психологию, поэзию и благотворное влияние русского монархизма. Такая позиция была близка С.А. Котляровскому, подчеркнувшему, что положение монарха часто имеет более глубокое историческое, чем юридическое обоснование. Правовые определения этой власти, формулы законодательных памятников и учредительных хартий - только поверхностный слой. Русская история была исключительна, бедна устойчивыми юридическими отношениями, и к ней это особенно приемлемо.

П.Е. Казанский отдельную главу своего капитального труда посвятил изучению принципа монархического верховенства. По его мнению, главные свойства императорской власти в России таковы: - верховенство; - величество, под которым понимается власть главных решений в делах государства; - власть крайняя, которая может и должна реализоваться в условиях чрезвычайных, в минуту крайней опасности, в т.ч. и для принятия решений надправных; - власть последняя; - власть высочайшая, решениям которой подчиняются все; - власть

всеобщая, решения которой распространяются, во-первых, на территорию всей страны, во-вторых, на все возможные проявления государственной власти.

На этом основании П.Е. Казанский признавал власть российского государя неограниченной, но решительно возражал против того, чтобы русское самодержавие считать абсолютизмом. По его мнению, абсолютизм предполагает отрешенность от народа, чего никогда не знало русское самодержавие. По мнению ученого, "русский юридический язык не знает ни понятий, ни выражений, которые бы соответствовали западному абсолютизму и восточной деспотии, и принуждал не употреблять слова иностранного корня. Во всяком случае, ни "верховенство", ни "самодержавие" нельзя сближать с абсолютизмом. Последнее на русский язык надо перевести как самовластие".¹ На этом основании он предлагал также развести понятия "царь" и "император".

Другое высказывание П.Е. Казанского: "Самодержавной называется русская Верховная Власть, покоящаяся на собственной силе", по мнению А.Г. Дугина, наполнено особым смыслом. Он пишет, что та сила, о которой здесь говорится, — это не только и не столько наличная сила имевшегося, когда Казанский писал эти слова, государства, оно рассыпалось под ударами измены через несколько лет. Это историческая сила русской воли к государственности и умения, искусства эту государственность создавать, пересоздавать и возрождать.

Л.А. Тихомиров прямо указывал, что верховная власть монарха может основываться только на народном признании, добровольном и искреннем. Он резко критиковал теорию "государственного абсолютизма", согласно которой верховная власть государя зависит от того, что народ отрекся в его пользу от своей верховной власти. По мысли Тихомирова, народ отказывается от практики своей власти не в пользу монарха, а в пользу Бога, т.е. просто "отлагает" в сторону свою власть и требует над собой власти Божьей. Для конкретного же исполнения этой власти в государственности - Богом создается монарх².

Таким образом, по мнению автора, та часть российских ученых, которая придерживалась монархических убеждений, разводила понятия "самодержавие" и "абсолютизм", относясь к последнему резко отрицательно.

1.6. Воззрения М.Н. Покровского

По понятным причинам вопрос о дефиниции абсолютизма в молодой советской исторической науке в 1920-1930-е гг. фактически не обсуждался, хотя ряд проблем истории абсолютизма оказался в центре внимания историков, вначале благодаря трудам академика М.Н. Покровского, а затем в результате критики его воззрений. В начале 1930-х гг. в его трудах под термином "абсолютизм" подразумевалась "бюрократическая монархия". Под абсолютизмом в России, он понимал особый тип феодальной монархии, возникший на основе режима неограниченной власти монарха и соответствующий следующим признакам: наличие регулярной (постоянной) армии, формирование бюрократии,

¹ Цит. по Сорокин Ю.А.... С.7.

² Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. СПб., 1993. С. 95-96.

введение прямых денежных налогов и ликвидация самостоятельной политической роли церкви. Предложенные признаки абсолютной монархии сформулированы им еще в работе "Русская история с древнейших времен".

1.7.Марксистский (синонимный) подход

В 1940 г. в Институте истории АН СССР прошла дискуссия по проблемам определения государственного строя, предшествующего абсолютизму Петра I. Одиннадцать лет спустя, в 1951 г., на историческом факультете МГУ состоялось широкое обсуждение проблем абсолютизма. Они выявили известную несхожесть позиций исследователей.

Естественно, что эти дискуссии происходили на базе «марксистского понимания истории». В обсуждении участвовали многие обществоведы и юристы. В той или иной плоскости, проблема эта долгие годы поднималась на научных конференциях в разных научных центрах СССР. Большинство юристов, специалистов в области государства и права, были склонны не разделять понятия "абсолютизм" и "самодержавие". Например, авторитетный ученый-юрист, профессор С.В. Юшков в программной статье, опубликованной в журнале "Вопросы истории" за 1950 г., толковал упомянутые термины просто как синонимы. Видя разницу между самодержавием Алексея Михайловича и, самодержавием Екатерины II, он считал, что форма государственного устройства та же, а все различия объясняются эволюцией самодержавия в XVII-XVIII веках.

В подтверждение своих построений С.В. Юшков ссылался на известное высказывание В.И. Ленина, сделанное им в работе "Попытки направления в русской социал-демократии": "Самодержавие (абсолютизм, неограниченная монархия) есть такая форма правления, при которой верховная власть всецело и нераздельно (неограниченно) принадлежит царю. Царь издает законы, назначает чиновников, собирает и расходует народные деньги без всякого участия народа в законодательстве и в контроле за управлением. Самодержавие есть поэтому самовластие чиновников и полиции и бесправие народа"¹.

По мнению Г.В. Талиной, при характеристике абсолютизма С.В. Юшков исходил из определения абсолютного монарха как единственного и неограниченного источника законодательной и исполнительной власти, пользовавшегося централизованным аппаратом власти, зависящим исключительно от него. Но, как пишет Ю.А. Сорокин, часто, цитируя упомянутое высказывание В.И. Ленина, авторы-правоведы отвлекались от содержания всей статьи. Ленин в своей работе сравнивал различные формы государственного устройства и, в частности, противопоставил республику монархии. В этом смысле любая форма монархического устройства (самодержавие, абсолютизм и проч.) - антипод республики и может рассматриваться как некая целостность. Но никогда в работах В.И. Ленин прямо не утверждал, что абсолютизм и самодержавие - синонимы.

Впрочем, иногда самодержавие рассматривают и как конкретную, специфическую для России, форму абсолютизма. А.Я. Аврех еще в начале 1970-х гг.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т.4. - С.251-252.

пытался примирить позиции историков и правоведов. По его мнению, в формально-юридическом смысле проблемы не существует вовсе. "Абсолютизм" и "самодержавие" означают одно и то же - "единодержавие", что подтверждается и звучанием самих терминов. Но в социально-политическом плане они совпадают лишь частично; и напрасно историки используют эти термины, прежде всего в этом смысле.

1.8. Дискуссия о природе абсолютизма

Работы С.М. Троицкого, С.О. Шмидта, Н.Б. Голиковой, Н.Ф. Демидовой, Н.И. Павленко, Н.М. Дружинина, вышедшие в середине 1960-х гг., знаменовали собой новый этап в исследовании абсолютизма. Разноплановость и противоречивость мнений историков по данному вопросу требовали проведения официальной дискуссии об абсолютизме. Хотя, как пишет Г.В. Талина, реальная полемика шла и до этого многие годы.

С 1968 по 1971 г. дискуссия о российском абсолютизме выплеснулась на страницы журнала "История СССР". А.Я. Аврех, статья которого вызвала много споров со стороны других исследователей, защищал тезис о зарождающемся правовом государстве как наиболее характерной черте абсолютистского государства. По его мнению, абсолютизм является государством, сознательно выступавшим против порядка, в котором единственным законом является воля деспота, порождавшая полный произвол и не принимавшая во внимание законы и правовые принципы. Аврех сформулировал "теорию противоборства" азиатской деспотии и абсолютизма. Он определил абсолютизм как такую феодальную монархию, которой присуща в силу ее внутренней природы способность эволюционировать и превращаться в буржуазную монархию.

Возражая ему, Ю.А. Сорокин пишет, что если абсолютизм - это предтеча буржуазной монархии; он должен обладать, в силу этого, признаками и характеристиками буржуазной монархии, пусть даже в зачаточном, неразвитом состоянии. Но в эпоху Петра I в России не обнаруживается не только капиталистического уклада или класса буржуазии, но даже сколько-нибудь крепкого третьего сословия. Непонятно, иронизирует Сорокин, какая сила заставляет абсолютизм эволюционировать в сторону буржуазной монархии. Неясно, почему он возник в эпоху Петра I, задушившего, как считают, своей политикой ростки капитализма в России. По его мнению, давая свое определение абсолютизму, А.Я. Аврех сформулировал его чересчур абстрактно, да еще и в качестве ведущего признака взял следствие, а не причину (абсолютизм развивается - это следствие, а где же причина?).

Подходы Авреха вызвали резкие возражения со стороны ряда крупных историков, прежде всего А.Н. Чистозвонова и С.М. Троицкого. В 1968 г. в рамках всесоюзной дискуссии по проблемам абсолютизма появилась статья А.Н. Чистозвонова, в которой была предпринята попытка подвести итоги изучения генезиса абсолютизма в странах Европы, в т.ч. в России. Он определил абсолютизм как политическую надстройку позднего феодализма переходного периода, ко-

гда феодальная формация начинает разлагаться под воздействием развивающихся буржуазных отношений.

Долгие годы определение А.Н. Чистозвонова считалось лучшим; им пользовались весьма широко, но, по мнению Ю.А. Сорокина, без достаточных на то оснований. Прежде всего, непонятно, что же такое "политическая надстройка"? Формационный подход к изучению истории предполагает наличие в каждой формации надстройки, составляющими элементами которой, с точки зрения марксистской парадигмы, являются государство, идеология, наука, культура, религия, искусство и проч. Если ставить знак равенства между понятиями "надстройка" и "политическая надстройка", то определение А.Н. Чистозвонова становится чересчур аморфным. Если понимать под политической надстройкой только государство и его политику, тогда определение А.Н. Чистозвонова не содержит ничего нового и его критика сводится к критике дефиниции А.Я. Авреха: в России абсолютизм сложился раньше, чем феодальная формация стала разлагаться, раньше, чем появились капиталистические производственные отношения в массовом масштабе и т.д.

Чтобы преодолеть это противоречие, историк М.П. Павлова-Сильванская вообще отказалась признавать существование абсолютизма в России, полагая, что русское самодержавие есть вариант восточной деспотии.

Попытки охарактеризовать и раскрыть само понятие "абсолютизм" на этом не закончились. В рамках этой проблемы был поставлен под сомнение вопрос о том, можно ли считать синонимами такие определения как "абсолютизм", "самодержавие", "неограниченная монархия". Между тем спор об абсолютизме, по мнению Г.В. Талиной, гораздо шире простой дискуссии о дефинициях. Было высказано множество несовпадающих суждений о социальной базе абсолютизма. Ставшее к тому времени классическим марксистское определение абсолютизма как власти, опирающейся на равновесие дворянства и буржуазии, вполне подходившее для характеристики западноевропейского абсолютизма, не удовлетворяло отечественных историков при характеристике социальной опоры российского абсолютизма. В ходе дискуссии было сформулировано даже положение о том, что социальной опорой является как дворянство, так и крепостное крестьянство, правда, этот тезис вызвал возражения оппонентов.

Дискуссия 1960-1970-х гг. так, и не привела к выработке единого взгляда на отечественный абсолютизм, но в ходе обсуждения было сформулировано понятие об атрибутах абсолютизма. Разработанная учеными этого периода типология абсолютизма включала ряд положений, которые, по мнению Г.В. Талиной, можно признать вполне обоснованными и поныне и принять в качестве отправной точки для характеристики абсолютистской системы государства. Это: 1) Законодательная, судебная, исполнительная власть сосредоточены в руках наследственного монарха. 2) Монарх имеет право распоряжаться налоговой системой и финансами. (Абсолютизму свойственна унификация системы налогообложения). 3) В государстве существует разветвленный чиновничье-бюрократический аппарат, осуществляющий именем монарха административные, судебные, финансовые и другие функции. 4) В стране функционирует цен-

трализованная и унифицированная система государственного и местного управления, регламентируемая соответствующими законами. 5) В стране действует постоянная армия и полиция. 6) Все виды службы и состояние сословий регламентируются законом. 7) Церковь подчинена государству. К этому она добавляет замечание о том, что становление признаков абсолютистской системы закреплялось развивавшейся вместе с ними идеологией абсолютизма.

Следует сказать, что она не единственная сделала попытку подвести итоги незавершенной дискуссии. В частности, М. Агиштон сформулировал основные дефиниции абсолютизма следующим образом: - понимание абсолютизма как формы феодальной монархии; - понимание абсолютизма как формы монархии, эволюционирующей от феодального государства к буржуазному; - понимание абсолютизма как формы политической надстройки; - понимание абсолютизма как формы феодально-крепостной диктатуры.

Вместе с тем, все участники дискуссии едины в понимании абсолютизма как особого этапа в развитии самодержавия при господстве феодального способа производства, не исключавшего отдельные элементы капитализма. Понимание природы и характерных черт абсолютизма крайне важно для определения исторических форм русского самодержавия, и в первую очередь, его генезиса.

1.9. Самодержавие как исторический феномен

В исторической литературе, в отличие от работ правоведов, в это время проводилось известное различие, а зачастую и противопоставление самодержавия и абсолютизма. Более того, применительно к различным периодам русской истории ученые-историки по-разному понимали содержание понятия «самодержавие». Применительно ко второй половине XV в. под самодержавием многие понимали отсутствие вассальной зависимости великого князя московского от золотоордынского хана. Первым самодержцем на Руси они считали, таким образом, Ивана III Васильевича, свергнувшего, как известно, ордынское иго в 1480 году. Он, кстати, и официально принял титул "самодержец".

М. Смолин в частности пишет, что самодержавие - явление глубоко национальное, самобытное и оригинальное. Как юридический термин слово «самодержавие» появляется в древнерусской письменности задолго до официального принятия его как титула московских государей. Этот титул обозначал, с одной стороны, преемство с византийскими базилевсами, а с другой — подчеркивал самостоятельность русских государей от татарских ханов.

Его точку зрения разделяет и А.В. Петров, считающий, что при своём возникновении во второй половине XV в. термин «самодержавие» не означал какой-либо особой формы или разновидности монархии. Этот термин указывал только на то, что после падения Константинополя в 1453 г. и свержения ордынского владычества в 1480 г., великий князь Московский как правитель государства не зависим, суверенен — «сам держит». А до второй половины XV в. он был номинальным вассалом византийского императора и данником ордынского хана. Таким образом, «самодержавие» поначалу - это национально-государственная независимость, не более того. С ним согласен и А.Г. Дугин.